

Доктор Дэвид Бауэр, Индуктивное изучение Библии, лекция 21, Иакова 2:8-13

© 2024 Дэвид Бауэр и Тед Хильдебрандт

Это доктор Дэвид Бауэр в своем учении об индуктивном изучении Библии. Это сеанс 21, Иакова 2:8-13. Теперь

мы переходим ко второму обоснованию увещевания, которое мы имеем в начале главы 2, а именно о том, что лицепрятие противоречит закону Божьему.

Он говорит, что это противоречит, в частности, тому, что он называет королевским законом, который фокусируется на тамошнем законе повеления. Теперь он начинает с требования закона, а затем переходит к последующим увещеваниям, которые можно найти в стихах с 12 по 13. Это своего рода подчиненное увещевание к 2:1 — не проявлять пристрастия.

Я считаю, что соотношение 2:1 является основным призывом. В стихах 12 и 13 они несколько второстепенны по отношению к этому. Но начнем с требования закона.

Он указывает, что закон требует полного, а не частичного повиновения в целом, и, следовательно, проявление пристрастности на самом деле предполагает нечто меньшее, чем полное соблюдение закона, и делает человека нарушителем закона как нарушителя закона. Теперь заметим, что он говорит на самом деле, как мы видим здесь, о царском законе. Если действительно исполнишь стих 8, если действительно исполнишь царский закон по Писанию, то возлюби ближнего твоего, как самого себя.

Почему же он говорит здесь о королевском законе? Что ж, почти наверняка он делает это, поскольку связывает это с заповедью любви: возлюби ближнего твоего, как самого себя. Кажется, он говорит о законе как о царском законе с точки зрения отношения закона к Иисусу Царю, потому что, согласно Новому Завету, евангельской традиции, с которой Иаков знаком, именно Иисус фактически возвысил эту заповедь любви, вы должны возлюби ближнего твоего, как самого себя, в центре закона. Помните Евангелие от Матфея 22:34–40.

Что такое великая заповедь закона? Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем, разумом, душой и силой. Это первая и великая заповедь, и вторая

подобна ей, что на самом деле означает, что нельзя иметь одно без другого. Возлюби ближнего твоего, как самого себя.

На этих двух заповедях держится или зависит весь закон и пророки, так что заповедь любви, по мнению Иисуса, стоит в центре закона. Когда Иаков говорит о царском законе, то, как о законе, основанном на заповеди любви, он предполагает, что это закон, как его интерпретировал Иисус, как учил Иисус и как принял Иисус в своей роли Царя. Но также, я думаю, он называет его царским законом из-за связи закона, поскольку он понимается как имеющий структуру, которая сосредоточена на заповеди любви по отношению к Царству Божьему.

Это закон Царства Божьего последнего времени, поэтому царский закон действительно восходит здесь к стиху 6, наследникам Царства, которое Он обещал тем, кто любит Его. Это закон Царства, Царства Божьего последнего времени, закон Царства, установленный Иисусом Царём. Таким образом, закон Ветхого Завета, царский закон, является законом Ветхого Завета в свете и в терминах его интерпретации Иисусом.

Итак, и в этом смысле этот царский закон является освободительным законом, законом свободы. Это имеет самые разные последствия. Позвольте мне упомянуть лишь около пяти из них.

Это указывает на закон, заметьте, по писаниям, если вы действительно исполняете царский закон по писанию, то люби ближнего твоего, как самого себя. Это указывает на то, что закон ката тен графейн, согласно Священному Писанию, все еще действует и является обязательным для христиан. Здесь у нас есть, в некоторой степени, различие с Павлом. Я не думаю, что это противоречие с Павлом, по причинам, которые я упомяну чуть позже, но различие с Павлом, который склонен, и я подчеркиваю это слово, склонен, который склонен рассматривать закон как нечто существенное, используя собственное выражение Павла: пайдагос (трудно перевести), школьный учитель, репетитор и т.п.

Подобный язык вы найдете в Галатам 3:23–29, который выполняет прежде всего отрицательную функцию по отношению к христианской жизни. То есть, оно ограничивает нас и ограничивает нас, или предназначено для того, чтобы ограничивать людей до тех пор, пока, опять же, используя язык Павла в Галатам 3, вера не придет. Теперь часть его негативной функции как пайдагоса, школьной учительницы, школьной няни, как бы вы это ни понимали, рабство, связывающая сила, сила, производящая рабство, часть того, что, конечно, противостоит этому освобождению. Реальность, о которой здесь говорит Иаков, для Павла, является связывающей, порождающей рабство реальностью,

заключается в том, что она действительно показывает нам наше моральное бессилие вне благодати Божией и вне веры.

Другими словами, в понимании Павла закон частично действует для того, чтобы показать нам, что невозможно по-настоящему угодить Богу, иметь отношения с Богом на основе наших собственных усилий по нравственному исполнению закона Божьего. Закон в своей форме закона на самом деле поощряет моральное поведение, попытку жить в соответствии с его стандартами, удовлетворять божественные требования на основе нашего собственного послушания. Но когда мы пытаемся это сделать, мы осознаем, что на самом деле мы находимся в рабстве греха, что, поскольку мы пытаемся своими силами подчиниться Божьему закону, мы на самом деле обнаруживаем, что не способны на это, грешники и снова использовать выражение Павла, которое отражено как в Галатам 3, так и в Римлянам 7, чтобы можно было показать, что грех действительно греховен.

Тогда это на самом деле служит тому, чтобы отбросить нас обратно к вере во Христа, в зависимости не от наших собственных моральных достижений, удовлетворения божественных требований, обязывания Бога перед нами в отношении заработной платы (Римлянам 3 и 4), а скорее, как я говорю, в зависимости от полностью по милости Божией в Иисусе Христе, достигнутой верой. Понимание закона Иаковом в действительности несколько ближе к Матфею, чем к Павлу, потому что Иаков понимает закон действительно положительно, не отрицательно, а положительно в христианской жизни, как правильно его понимать в терминах интерпретации Иисуса с заповедью любви в центре и как приближающееся к осуществлению. Другими словами, исполнение закона становится возможным, исполнение воли Божией, лежащей в основе буквы закона, становится возможным благодаря вере в то, что сделал Христос; он считает, что закон играет положительную роль в христианской жизни.

Но я говорю, что это предполагает различие в какой-то мере или до известной степени с Павлом, потому что на самом деле понимание закона Павлом шире этого. Павел также указывает на более положительную роль закона, и, кстати, это можно найти и в Послании к Галатам, особенно в 5-й главе Послания к Галатам, где Павел фактически согласен с тем, что весь закон суммируется одним словом: люби ближнего твоего, как сам. На самом деле он говорит о законе, который затем исполняется в христианской жизни, когда христианин подчиняется этому повелению любви, и, конечно же, в 6-й главе Послания к Галатам он говорит об исполнении закона Христова, который на самом деле является повелением любви.

Что касается Павла, то закон также продолжает оставаться в силе, но, и Иаков не имел бы с этим несогласия, но лишь постольку, поскольку закон, заповеди

закон понимаются как выражения закона повеления, и Иаков на самом деле поступает так, и Павел действительно поступает с законом таким образом. Помните, в 1 Коринфянам, глава 9, стихи с 8 по 11, Павел цитирует закон, заповедь закона: «Не заграждай намордник вола, когда он топчет зерно», и спрашивает: заботится ли Бог о волах? Это риторический вопрос. Ожидаемый ответ – нет.

Конечно, можно было бы возразить, что Бог имеет дело с волами, но Павел действительно хочет подчеркнуть, что все заповеди закона являются выражением двойной заповеди любви: люби Господа Бога твоего всем сердцем, разумом, душой, и силу, и сам возлюби ближних твоих. Итак, Павел видит в том повелении о волах выражение любви, а именно, что не следует ожидать труда, не заплатив за него, что работник достоин своей платы и тому подобное. Итак, и Иаков, и Павел, ну, позвольте мне сказать так, Павел придерживается точки зрения на закон, которая не только согласуется с пониманием закона Лютером, то есть, закон как негативный, указывающий нам на нашу моральную ценность. бессилие, как раскрытие греха как истинно греховного и, таким образом, отбрасывающее нас обратно к вере во Христа, - это лютеранское понимание закона, которое больше отражено в моем суждении, хотя сейчас по этому поводу идет большая дискуссия, выражено, я думаю, , в значительной степени в Галатам 3, но Павел также принимает более кальвинистское понимание закона, то есть взгляд на закон, который вы имеете у Иоанна Кальвина, и что закон продолжает оставаться показателем христианского ученичества.

Оно продолжает оставаться показателем воли Бога с точки зрения того, как Он ожидает, что христианские ученики будут жить, но только если оно правильно истолковывается с любовью в центре, а все заповеди тогда понимаются как выражения заповеди любви. Второй вывод заключается в том, что это указывает на то, что в некотором смысле закон сейчас имеет даже больший авторитет и значение, чем раньше, поскольку это царский закон, то есть закон, принятый Иисусом Мессией, Господом мира. слава Царю, и праведное знамя Царства Божия, пришедшее в Его лице, а также знамя суда при наступлении царства последнего времени, согласно главе 2, стихам 5 и 12. Также: третий вывод заключается в том, что он указывает на то, что этот царский закон, однако, не отождествляется с Моисеевым законом Ветхого Завета как таковым или даже с ветхозаветным наставлением Торы на протяжении всего Ветхого Завета.

Иисус не только принял закон Ветхого Завета, Он также адаптировал его. Произошло серьезное изменение. Он не оставил закон в покое.

Теперь закон имеет этическую структуру. Я полагаю, что на самом деле Иисус сказал бы, что у закона всегда была этическая структура, но она не была раскрыта. Итак, этическая структура закона была раскрыта Христом.

Теперь существует закон внутри закона, высшая заповедь, которая управляет и интерпретирует все остальные. Закон любви к ближнему, Левит 19:18, становится центром закона, и в этом заключается вся разница в мире в отношении закона в целом. Все остальные повеления закона, которые еще действуют и надо полагать, что они каким-то образом исполняются, но в том-то и дело, не правда ли, являются выражениями повеления любви.

Иаков, по-видимому, не включает в себя культовые или ритуальные заповеди, как вы, например, описали в Послании к Евреям или, может быть, даже в 1 Петра и тому подобных. Но что касается Иакова, то все заповеди, и неизвестно, что бы он сделал с культовыми или ритуальными типами заповедей, но дело в том, что закон в целом, все заповеди являются конкретными выражениями заповедь любить. Четвертый вывод заключается в том, что это указывает на то, что пристрастность предполагает любовь к себе выше любви к ближнему.

Если ты действительно исполняешь царский закон по Писанию, то люби ближнего твоего, как самого себя. Вы хорошо поступаете, но если проявите пристрастие, вы совершите грех. Это противоречит особенно заповеди любви: люби ближнего твоего, как самого себя. Ты не любишь своего ближнего как самого себя, ты любишь себя больше, чем своего ближнего.

Если вы проявите пристрастие, вы совершите грех и будете осуждены законом как преступники. На самом деле это указывает на корыстный характер такого поведения, и пятый вывод заключается в том, что это указывает на то, что беспристрастность относится к центру самого закона. И, кстати, помните, что заповедь о непредвзятости находится в Левит 19:15, всего в трех стихах от заповеди любви, Левит 19:18. Эта великая заповедь, стоящая над остальным законом и истолковывающая остальную часть закона, касается ближнего.

Вы должны любить ближнего своего, как самого себя, не заботясь о статусе другого человека, богатого или бедного. Уже одно то, что человек — ближний, то есть, в христианском понимании, что этот человек близок, что у тебя есть возможность сделать ему добро, является основой любви к человеку. Единственное, что имеет значение в отношении другого человека, — это то, что другой человек находится достаточно близко к вам, чтобы у вас была возможность сделать ему или ей добро.

То, что человек есть и что у вас, следовательно, есть возможность делать добро, является единственным основанием для действий по отношению к ближнему. Согласно заповеди любви, возлюби ближнего своего, как самого себя. Но он говорит, что если ты проявишь пристрастие, он говорит в противоположность этому: если ты проявишь пристрастие, ты совершишь грех и будешь осужден законом как преступник. Вы осуждены законом как нарушитель.

На самом деле, в стихе 9 говорится: «Вы делаете грех». Очень интересно. Ergadzomai, от которого, конечно же, это глагольная форма существительного ergon, работать.

«Вы творите грех», — говорит он. Очень интересно, что он использует этот язык в этой главе, когда говорит о вере и делах.

Вы творите грех. На самом деле это предвосхищает 2:14–26. Когда он говорит: «Вы совершаете грех», он указывает на то, что дела неизбежны.

Речь идет не о делах и отсутствии дел, а о делах веры и делах злых, злых, мятежных, греховных делах, делах, проистекающих из глубокого неверия. И поскольку вы совершаете грех, в результате вы будете осуждены законом. Он описал этих людей, проявляющих пристрастие в качестве судей.

В 4-м стихе не вы ли стали судьями? Он сказал там сзади. Теперь судьи стали судимыми. Вы осуждены по закону.

На самом деле, их судят, потому что их судили. Разница в том, что они будут осуждены правильно, а не неправильно и несправедливо, которые они вынесли, согласно стихам с 1 по 7. Поскольку они осуждены по царскому закону, их приговор справедлив. Итак, вы имеете движение от греха к осуждению по закону как преступники.

Слово «преступник» — парабатай. По смыслу коннотации этого термина включают в себя нарушение закона, правонарушение, что предполагает идею преступника. Но оно также, коннотация этого термина, указывает и на идею бунта, так что то, о чем он здесь говорит, — это не просто поступок, а установка, лежащая в основе поступка, позиция, конечно, явно противоречащая вере. .

Как можно верить в Бога и в то же время восставать против Бога? Оно предполагает бунт, волевой и преднамеренный отказ от власти, а значит, по-настоящему преступный бунт. Но он говорит здесь не только с точки зрения значения термина, но и с точки зрения опыта. Он говорит, что вы осуждены как нарушители закона свободы, осуждены законом как нарушители, ибо кто соблюдает весь закон, но ошибается в одном пункте, тот становится виновен во всем и т. д.

С точки зрения опыта, вы стали нарушителем закона свободы. Таким образом, этот человек не может испытывать, этот человек не только испытывает вину, то есть неправильные отношения с Богом и все, что влечет за собой настоящее духовное существование, и не только подлежит осуждению и тому, что это влечет за собой в будущем, но и этот человек также должны по необходимости

оставаться связанными, оставаться порабощенными. Этот человек не был и не может быть освобожден по закону свободы.

Поскольку этот человек является преступником закона, этот человек не может рассчитывать на свободу закона, свободу, которую дает закон, и остается порабощенным. Остается рабом чего? Остается рабом самоодержимости, заботы о себе, не имеющей настоящего уважения к ближнему, который не свободен любить своего ближнего как самого себя. Но также, с точки зрения масштаба, осуждение как преступников указывает на полную вину.

Как говорит Хаук, парабатис не знает степеней. Человек, который един, настолько тотален. Представление о том, что он преступник, действительно определяет человека.

Он говорит, что вы стали преступниками, осужденными по закону преступников, потому что это влечет за собой нарушение всего закона. В 10-м стихе он говорит: «Ибо кто соблюдает весь закон, но ошибается в одном, тот виновен во всем. Ибо тот, кто сказал: не прелюбодействуй, сказал также: не убивай.

Другими словами, поскольку есть один законодатель, то и внутри закона существует единство. Если тот, кто сказал: не прелюбодействуй, также сказал: не убивай. Если ты не прелюбодействуешь, но убиваешь, ты стал преступником закона.

Теперь он говорит, что тот, кто нарушил закон в какой-то момент, стал виновным во всем. Причина, по которой нарушение закона в какой-то момент делает человека виновным по всему закону, связана с характером законодателя, который является таковым. Иаков неоднократно говорит о том, что Бог един.

В 2:19 он говорит: «Веруешь, что Бог един, хорошо поступаешь». В 4:12 он скажет: «Есть один законодатель и судья, которого он мог спасти и погубить». Это затем поднимает главную тему Иакова и главный элемент богословия Иакова, его учение о Боге, которое представляет собой единство Бога.

Его логика действительно такова. Хотя Бог един, это основная предпосылка не просто в том смысле, что другого Бога нет, но и в том смысле, что Бог не разделен. Все, чем является Бог, все, что Бог делает, и все, что Бог говорит, соединяется в совершенном единстве.

Это основная предпосылка. Затем второстепенная посылка, и поскольку закон является отражением характера и воли этого единого единого Бога, следовательно, закон один, как и законодатель один. А нарушить одну часть закона — значит быть виновным в нарушении всего закона.

Целью всей этой аргументации является выступление против легкомысленного отношения к пристрастности. Это не большое дело. Я не прелюбодей.

На самом деле, он предлагает здесь, хотя и очень тонко, то, что совершить прелюбодеяние — это совершить разновидность убийства. Тот, кто сказал не прелюбодействуй, сказал и не убивай. Если ты не прелюбодействуешь, но убиваешь, ты стал преступником закона.

Поскольку вы проявляете пристрастие, поскольку вы таким образом насилуете своего ближнего, вы на самом деле в каком-то смысле и в какой-то мере отнимаете у него жизнь, отнимаете у этого человека то, что значит быть полностью и живо живым. И снова он выступает против легкомысленного отношения к проблеме предвзятости. К этому следует относиться со всей серьезностью, и он выступает против легкомысленного отношения к послушанию закону Божьему.

Он противоречит аргументу, который гласит, что мое сердце право перед Богом, я имею веру, даже если я не соблюдаю все Его законы, или я соблюдаю некоторые законы Бога или большинство из них, и поэтому я не виновен по-настоящему. . Бог требует полного подчинения. Все, что не соответствует этому, равносильно полному неповиновению и неприемлемо.

Другими словами, поскольку закон один и един вокруг заповеди любви, нарушить заповедь любви — значит нарушить весь закон. Итак, он говорит здесь, в стихе 12, и это, как я говорю, на самом деле является последовательным увещанием: так говорите и так поступайте, как те, кто должен быть судим по закону свободы. Теперь, когда он снова говорит о законе свободы, это подразумевает некое рабство, некое рабство, возможно, рабство страсти, 1:13-15, 4:1-3, рабство миру, 4: 4, или точнее, внутреннее, рабство внутренним уязвимым перед миром страстям, которые заставляют нас соединяться с миром.

Конечно, в этом понятии закона свободы заложена ирония. Он предполагает, что закон не ограничивает свободу, как это было и есть общее понимание закона и права, что, как я говорю, закон существует для того, чтобы ограничивать свободу, а не для того, чтобы способствовать свободе. Но здесь он говорит о законе свободы.

Такой взгляд на закон как ограничительный и обязательный предполагает неотъемлемую свободу личности. Он предполагает, что мы связаны тем, что находится вне нас самих, внешними силами, включая закон, которые удерживают нас от того, что мы хотим делать. Но новозаветное понятие рабства заключается не в том, что люди находятся в рабстве из-за внешних ограничений,

а в том, что то, что действительно связывает людей, является не внешним по отношению к людям, а внутренним по отношению к ним.

Именно, говоря словами Джеймса, нас связывает наше желание.

Представление о том, что мы связаны чем-то, что находится вне нас, и, следовательно, если бы у нас не было этого внешнего ограничения, мы были бы свободны, предполагает представление об автономном «я», о том, что человеческие существа по своей сути и по своей природе свободны. Но на самом деле Новый Завет, включая Иакова, не согласен с этим предположением.

Человек по своей сути не свободен. Они экзистенциально связаны. Они связаны своими желаниями, своими страстями.

И закон, вовсе не ограничивая свободу, на самом деле делает свободу возможной. Закон освобождает нас от рабства своего «я», рабства самому себе. Джеймс знает, что человек не свободен.

То, что действительно связывает или ограничивает свободу человека, — это не какая-то внешняя сила, закон, а внутренняя сила, йецер, это желание, о котором он говорил в главе 1, это внутреннее желание, которое, когда ему предоставляется свобода правления по отношению к миру, а не к Богу. По иронии судьбы, в поисках самоопределения человек теряет самоопределение. Стремясь быть свободным, человек становится связанным.

Следовательно, из этой фразы следует, что истинную свободу можно найти только в Боге и что Бог дарует нам свободу именно посредством закона. То есть воля Божья, выраженная в Писании, поскольку это Писание было истолковано Иисусом Христом и принято как акт веры. Это одно из измерений так называемого имплантированного слова, которое способно спасти или избавить ваши души.

Это и есть истинная свобода, потому что если бы у человека была полная свобода выбора, он бы всегда выбирал жизнь и целостность, а не смерть и разрушение. Исполняя закон, человек становится все более и более свободным. Конечно, это правда, что законничество является обязательным, но законничество — это сила, находящаяся вне самого закона.

Это способ отношения к закону, неправильный, поскольку он противоречит характеру закона как закона свободы. Итак, все это заканчивается судом, согласно стиху 13. Он говорит: так говорите и так поступайте, как те, кто подлежит суду по закону свободы, ибо суд без милости к тому, кто не оказал милости, но милость торжествует над судом.

На самом деле он здесь говорит о том, что, поскольку человек несет ответственность за все последствия царского закона, подчиняется всем заповедям, определяющим принцип любви, и соответственно будет осужден, следовательно, существует потребность в милосердии. Если рассматривать закон в строгом и неукоснительном смысле, мы все терпим неудачу. Иакова 3:2 Ибо все мы делаем много ошибок, и если кто не ошибается в том, что говорит, тот человек совершенный, способный обуздать и все тело.

И поэтому нуждаемся в милости, если хотим избежать вечного суда. Следовательно, в стихе 13 говорится, что суд без милости к тому, кто не оказал милости, однако милость торжествует над судом. На самом деле это указывает на две склонности.

Это сначала указывает на две склонности Бога, милосердие или сострадание с одной стороны, и конечно, позже в пятой главе он именно так опишет Бога, где говорит в 5:11, что вы видели цель Господа, как Господь сострадатель и милостив. Итак, одна склонность у Бога – это милосердие и сострадание. Другая склонность Бога в Боге – это справедливость.

Я думаю, здесь есть некоторая напряженность, хотя и не противоречие. Они действительно работают вместе. В конечном итоге Бога характеризует милосердие.

Согласно 2:13, милость торжествует над судом. Также 5:11, что Господь милостив и сострадатель. Поскольку Бог един, Божья справедливость рассматривается как измерение Его милости и Его сострадания.

Мир без справедливости действительно не был бы сострадательным и милосердным. В анархии нет ничего сострадательного. Но милосердие к немилосердным означало бы серьезное нарушение справедливости и, следовательно, по иронии судьбы, абсолютное нарушение милосердия.

Это было бы предательством самого милосердия. Помиловать милостивого было бы предательством самого милосердия. Милосердие стоит в центре закона.

Таким образом, для Бога игнорирование требования о милосердии было бы равносильно полному ниспровержению закона. В Библии Божья любовь предполагает ответственность. Ради самого человека и ради жертв людей любовь должна включать в себя ответственность.

На самом деле, для Бога не привлекать людей к ответственности означало бы их обезличить, действительно дегуманизировать. Привлечение людей к ответственности, что, конечно же, влечет за собой вынесение суждения, на

самом деле означает проявление уважения к людям как к личностям, передачу людям права на их собственное самоопределение, передачу в их руки власти над их собственным будущим и как. Любое другое понимание любви, любое понимание любви, не предполагающее ответственности, фактически превращает людей из истинных личностей в объекты, в автоматы, не обладающие достаточной свободой для проявления истинной индивидуальности.

Конечно, здесь он подчеркивает, что милость на суде будет проявлена к тем, кто проявил милосердие, даже если они не всегда подчинялись всем конкретным последствиям заповеди любви. Опять же, 3.2, мы все делаем много ошибок, и смешной человек не ошибается, когда говорит, что он идеальный мужчина, способный обуздать и свое тело. Мы все совершаем много ошибок.

Это уступка. Это, конечно, указывает на стихи с 1 по 13, но также указывает и на стихи с 14 по 26. Работа в этом контексте – это прежде всего работа по проявлению милосердия к бедным.

Итак, когда он переходит к разговору о вере и о делах, являющихся выражением веры, как он это делает в 2:14-26, на самом деле в этом контексте он прежде всего имеет в виду дело милосердия, дело милосердия, чтобы действительно будет оправдан в Судный день на основании своей веры, если это истинная вера, если это вера, выражающаяся в деле, и особенно в деле милосердия, которое неумолимо связано с заповедью любви, которая находясь в центре закона, люби ближнего твоего, как самого себя. Теперь, в следующем сегменте, мы продолжим и отметим, как он обосновывает это увещание в отношении пристрастия этим великим богословским утверждением о вере и делами в стихах с 14 по 26.

Это доктор Дэвид Бауэр в своем учении об индуктивном изучении Библии. . Это сеанс 21, Иакова 2:8-13.